

DOI: 10.31857/S013038640015322-2

© 2022 г. В.В. МИРОНОВ

БАЛАНС БАЛАНСУ РОЗНЬ: ДВЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОДНОГО КОНЦЕПТА. ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ АНГЛИЙСКОЙ ШКОЛЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Миронов Виктор Владимирович — доктор исторических наук, профессор кафедры истории и теории международных отношений Омского государственного университета (Омск, Россия).

E-mail: vvm_512@rambler.ru

Scopus Author ID: 57218993856; Researcher ID: AAR-3034-2021

Аннотация. Статья посвящена анализу содержательных различий понятия «баланс сил» в системе взглядов двух основателей Английской школы международных отношений — Г. Баттерфилда (1900–1979) и М. Уайта (1913–1972). Концепция школы получила признание в 1970-е годы как оригинальный подход к изучению международной политики благодаря работам Х. Булла. Со временем понятие «международное общество», разработанное ученым, стало символом для обозначения всей Английской школы и маркером для демонстрации специфики ее концепции. Между тем книга Х. Булла отразила итоги многолетних дискуссий внутри специфического научного сообщества. Цель статьи — показать часть процесса формирования оригинальной научной концепции на примере изучения внутренней полемики двух основателей сообщества в 1960-х годах. Источниками работы послужили опубликованные тексты представителей Английской школы международных отношений. Новизна предпринятого подхода состоит в выявлении роли понятия в системе взглядов двух разных ученых, с учетом того, что Уайт был учеником Баттерфилда. Г. Баттерфилд видел в балансе сил сущностную историческую основу любых рассуждений о международной политике. Понятие баланса для него являлось интегральным концептом исторического изучения международных отношений. М. Уайт считал идею международной системы основой для создания международной теории, где баланс сил был важным, но не единственным и исчезающим элементом практики межгосударственного взаимодействия. В результате разного понимания термина «баланс сил» Баттерфилд со временем считал свою роль в создании Британского комитета по изучению международной политики исполненной к 1967 г., а Уайт сумел направить работу участников Английской школы на разработку новой теоретической гипотезы, которая привела в итоге к появлению концепции международного общества и формированию научной школы.

Ключевые слова: Английская школа международных отношений, Г. Баттерфилд, М. Уайт.

V.V. Mironov

Balance is not the Same as Balance: Two Interpretations of the Same Concept. From the History of the Formation of the English School of International Relations

Victor Mironov, Omsk State University (Omsk, Russia).

E-mail: vvm_512@rambler.ru

Scopus Author ID: 57218993856; Researcher ID: AAR-3034-2021

Abstract. The article analyses the substantive differences in the interpretation of the 'balance of power' between the two founders of the English School of International Relations, H. Butterfield (1900–1979) and M. White (1913–1972). The School's concept gained recognition in the 1970s as an original approach to the study of international politics through the writings of H. Bull. Over time, the notion of "international community" developed by the scholar became a symbol for the entire English School and a marker to demonstrate the distinctiveness of its concept. The aim of the article is to show part of the process of formation of an original academic conception by exploring the internal polemics between the two founders of the School in the 1960s. The sources for this study are the published texts of representatives of the English School of International Relations. The novelty of the author's approach is to identify the role of the concept in the system of views of the two scholars, bearing in mind that White was a disciple of Butterfield. The latter saw the balance of power as the essential historical basis for any discussion of international politics. For him, the notion of balance was almost identical to that of the international system. M. White saw the idea of an international system as the basis for a theory of international relations, where the balance of power was an important but not the only element gradually fading away from the practice of inter-state interaction.

Keywords: English school of international relations, Herbert Butterfield, Martin Wight, balance of power.

Английская школа международных отношений получила международное признание как оригинальный научный подход, связанный с разработкой концепции «международного общества». Контуры общей школы были очерчены еще в 1960–1970-х годах внутри так называемого Британского комитета по изучению международной политики. Комитет представлял собой сессионно действующий научный семинар, первоначально финансировавшийся Фондом Рокфеллеров, а после прекращения грантовой поддержки собиравшийся за счет средств самих участников. Центральным периодом для создания концепции «международного общества» стали 1970-е годы. В это время выходят исследования Х. Булла, принесшие школе известность далеко за пределами Великобритании¹. Между тем булловское прочтение идеи международного общества отразило итоги долгой научной дискуссии вокруг неоднозначной гипотезы, выдвинутой еще в середине 1960-х годов. Реконструкция этой внутренней полемики между учеными внутри семинара помогает выявить своеобразие подхода сообщества британских международныхников к трактовке истории международной политики.

Исходной точкой дискуссии о международном обществе внутри комитета можно считать доклад Г. Баттерфилда 1965 г., в котором последний сформулировал свое понимание системы в международных отношениях. Идея исторического анализа системы государств, по его мнению, могла стать основой для дальнейшей совместной работы участников проекта. Тем самым Баттерфилд хотел придать импульс коллективной работе в семинаре. Отсюда и его интерес к столь емкому термину, что в целом не было

¹ Хедли Булл (1932–1985) – известный ученый австралийского происхождения, эксперт в области стратегических исследований, профессор Оксфорда в 1977–1985 гг., один из создателей Английской школы международных отношений, родоначальник так называемого второго «большого спора» в науке о международных отношениях.

свойственно для этого ученого. Его видение международной системы восходит к работам немецких авторов XVIII–XIX вв., в первую очередь Л. фон Геерена². Впоследствии некоторые соображения по этому вопросу были опубликованы Г. Баттерфилдом в виде эссе в работе «Дипломатические исследования» – первой совместной монографии участников формирующегося сообщества³.

Для своего времени эта работа была большим научным достижением в обобщении и систематизации знаний о международной политике в Великобритании. В книге уделялось существенное внимание проблеме отсутствия единой международной теории (статья М. Уайта), рассматривались ключевые проблемы для дальнейшего изучения международной политики в виде оценки роли войны (М. Ховард), анализировались изменения в дипломатии (Г. Баттерфилд) и международном праве (Х. Булл). Кроме этого, была намечена перспектива этического измерения международного порядка (Д. Маккиннон, Э. Кидури). В отличие от американской теории международной политики существенное место в книге отводилось изучению баланса сил в качестве фокуса исторического развития международной системы (М. Уайт, Г. Баттерфилд) и некоторым другим аспектам международных отношений.

Любопытно, что в книге два эссе с идентичным названием, посвященных проблеме баланса сил. Помимо Баттерфилда, статья на эту тему была представлена Мартином Уайтом – соруководителем Британского комитета по изучению международной политики в тот период, а впоследствии – вторым его председателем после ухода с этого поста Баттерфилда в 1967 г. Такая ситуация говорит о том, что ученые не смогли выработать общего понимания термина. При этом Баттерфилд был учителем Уайта в университете и впоследствии многое сделал для становления научной карьеры своего бывшего ученика. Кроме того, «Дипломатические исследования» оказались не просто первой совместной работой ряда английских ученых, этапом в становлении сообщества. Они сыграли роль программы научных исследований, которая реализовывалась на протяжении следующих 18 лет и стала основой формирования Английской школы международных отношений. Все эти обстоятельства заставляют внимательнее отнестись к двум одинаково озаглавленным статьям.

Следует сказать, что Баттерфилд и Уайт к моменту начала работы Британского комитета по изучению международной политики были учеными разных «весовых категорий». Герберт Баттерфилд (1900–1979) приобрел широкую известность как историк еще в 1930-х годах. На период после Второй мировой войны пришелся расцвет его деятельности. Баттерфилд состоял не только как видный исследователь, преподаватель, но и как организатор науки. С 1938 по 1952 г. был редактором «Кембриджского исторического журнала», восстанавливал исторический факультет в Кембридже, чья деятельность приостановилась во время войны. В послевоенные годы он становится вице-канцлером этого старейшего британского университета и ректором родного для него колледжа Петерхауз. С 1955 по 1958 г. Баттерфилд занимает пост президента Исторической ассоциации Великобритании. За заслуги в этой сфере в 1965 г. он был возведен в рыцарское достоинство.

² *Арнольд Герман Людвиг Геерен* (1760–1842) – немецкий историк и философ. С 1787 г. – профессор философии, а затем истории в Университете Гёттингена, иностранный член Академии наук Швеции, почетный член Российской академии наук (1826 г.). Его книга «Руководство к познанию древней политической истории» была издана в Москве М.П. Погодиным в 1836 г. и рассматривалась тогда, как пример нового подхода к античной истории. Геерен уделял пристальное внимание торговым отношениям между античными государствами и исследовал влияние торговых связей на политическое устройство. Историком Английской школы в большей мере интересовала его работа «История европейских государств».

³ *Diplomatic Investigations. Essays in the Theory of International Politics* / eds H. Butterfield, M. Wight. London, 1966.

Баттерфилд не оставлял преподавательской и научной деятельности. Его научные идеи получили широкую известность, лекции пользовались популярностью. Он даже занялся популяризаторской деятельностью, чему способствовала его известность. Биби-си предложила ему провести цикл передач по радио, что он и сделал в 1949 г., объединив свои выступления в курс «Христианство и история»⁴.

Ученый был глубоко религиозным человеком. Эта сторона его мировоззрения заслуживает особого внимания. По своим взглядам Баттерфилд принадлежал к диссентерам (сторонникам методистской церкви). Долгое время принадлежность к этой церкви он скрывал от окружающих. Некоторые его биографы даже считают, что в университет Баттерфилд поступил ради того, чтобы стать методистским епископом⁵. Как христианский мыслитель, он видел в международных отношениях если не руку Провидения, то некую логику, отступление от которой было чревато трагедией⁶. Эти составляющие его мировоззрения позволяли отечественным историкам видеть в нем апологета консервативного направления в британской исторической науке своего времени⁷. Сегодня достаточно признать, что как человек с религиозным кредо Баттерфилд в истории нового времени видел отражение набора вполне определенных идей и явлений. При этом он выступал против вульгаризации истории и необоснованно широкой трактовки исторических фактов. Критика так называемой вигской интерпретации истории принесла ему известность еще в 1930-х годах⁸.

Среди фундаментальных исторических идей, волновавших ученого, «баланс сил» занимал центральное место в его понимании «природы» международных отношений нового времени. В «Дипломатических исследованиях» он писал, что это понятие играет роль закона для международных отношений, как законы Ньютона играют важную роль в физике⁹. И хотя, как любая аналогия, такое сравнение поверхностно, оно показывает значение термина как стержня исторической методологии изучения международных отношений в представлении ученого. Более того, только одна эта оценка демонстрирует отличие подхода Британского комитета от американской традиции, где в основе теоретических представлений оказывался анализ эгоистических (национальных) интересов государств, а баланс сил считался в лучшем случае историческим компонентом европейской дипломатии XVIII в. Специфическое значение данной идеи побуждало Баттерфилда к анализу его роли в истории международной политики.

Баттерфилд выявляет истоки этой идеи в европейской политической мысли XV–XVI вв. Он выделяет главенствующую роль Н. Макиавелли в формулировании и развитии этого понятия. Правда, Баттерфилд полагает, что последнему не хватило теоретической основы для ее глубокого понимания. Поэтому симпатии английского историка – на стороне исторического наследия Ф. Гвиччардини в развитии и интерпретации этой идеи. Он также отмечает роль Филиппа де Коммина и кардинала Ришелье в утверждении рациональной основы концепции баланса сил как руководства для политиков в XVII в.

Для истории международных отношений XVII–XVIII вв. Баттерфилд показывает сформировавшиеся недостатки проведения политики, основанной на идее баланса сил. Он подчеркивает ее консервативный характер, проявившийся в практике разделов Речи Посполитой. Тем не менее ученый отмечает общую стабилизирующую роль баланса сил

⁴ *Butterfield H. Writing on Christianity and History / ed. C.T. McIntire. Oxford; New York, 1979. P. XV.*

⁵ *Watson A. Introduction // Coll A.R. The Wisdom of Statecraft. Sir Herbert Butterfield and philosophy of International Politics. Durham, 1985. P. IX.*

⁶ *Butterfield H. Christianity, Diplomacy and War. London, 1953. P. 66.*

⁷ *Согрин В.В., Зверева Г.И., Репина Л.П. Современная историография Великобритании. М., 1991. С. 8; Шарифжанов И.И. Английская историография в XX веке. Казань, 2004. С. 73–84.*

⁸ *Butterfield H. The Whig Interpretation of History. New York, 1965.*

⁹ *Butterfield H. Balance of Power // Diplomatic Investigations. P. 132.*

в истории европейских отношений этого периода. Она заключалась в том, что идея политического равновесия, с его точки зрения, дала рациональную основу взаимодействию ведущих европейских государств и сделала возможным поддержание мира в долгосрочной перспективе. Как специалист по истории дипломатии, Баттерфилд подметил, что если Австрия, Пруссия и Россия объединялись вместе, то Великобритания и Франция были вынуждены совместно останавливать подобную коалицию. Это не всегда получалось в силу политических противоречий между Лондоном и Парижем. Поэтому разделы Речи Посполитой в конце XVIII в. в известном смысле были предопределены. Баттерфилд вовсе не стремится ни объяснить, ни тем более оправдать разделы этой страны в новое время. Ученый лишь констатирует факт разделов на основе сохранения политического равновесия между тремя ведущими государствами Восточной Европы. Вместе с тем он не считает разделы и формами девиантного поведения сильных государств по отношению к слабым, как это следовало из традиций либеральной трактовки международной политики. Это лишь этап и важный эпизод в воплощении и развитии фундаментальной международной идеи¹⁰.

При изучении истории международных отношений XIX в. Баттерфилд показал, как баланс сил влиял на регулирование межгосударственных отношений. Он считал эту идею в целом фактором, помогающим выжить слабым государствам в международной системе. Например, Османская империя в XIX в. была уже не в состоянии обеспечивать свою безопасность и противостоять России, что проявилось в период Крымской войны, но уберегало ее от разгрома лишь то обстоятельство, что она значилась во внешнеполитических расчетах европейских стран. Учитывая, что Великобритания являлась основным адептом политики поддержки Турции в XIX в., такой пассаж в творчестве английского историка можно даже считать попыткой критического взгляда на обоснованность внешней политики собственной страны, если исходить из подобного понимания баланса.

Стабилизирующая роль баланса сил в истории международной политики нового времени проявилась не только в рациональной основе взаимодействия великих держав, но и в отношении малых стран. «Баланс сил не только гарантирует существование малых государств, но и утверждает за ними некоторую автономию и право на свободу действий. Он охраняет их независимость в сфере внешней политики. Он сделал возможным самостоятельное существование малых стран, которые теперь выступают не просто сателлитами великих держав. В международной системе малые страны даже более свободны в выборе своих союзников, чем крупные государства при формировании альянсов»¹¹.

В целом Баттерфилд считает баланс сил порождением определенного исторического типа европейской политики, ставшей со временем олицетворением всей дипломатии нового времени. Истоки этой идеи — в необходимости поддержания мира между европейскими странами как особой исторической формы государства нового времени. Но, сформировавшись как исторический механизм ограничения войны в поле международного взаимодействия европейских государств, он стал со временем служить более широкой цели — сохранению мира в отношениях между державами, что и определяет его значение для анализа международных отношений. Поэтому баланс сил нельзя рассматривать только в качестве «неписаной конституции Европы». Таким образом, для британского историка баланс сил был необходимым элементом формирования, существования и сохранения международной системы, а не условием оправдания захватов территорий великими державами прошлого. Как фактор международной жизни баланс сил отображает прежде всего фундаментальную идею, требующую абстрактного мышления и особого исторического понимания.

Нельзя не согласиться с тем, что баланс сил стал ключевой международной идеей для ученого, исходя из интерпретации которой, Баттерфилд отталкивался в своем понимании

¹⁰ *Butterfield H. Balance of Power. P. 144–146.*

¹¹ *Ibid. P. 142–143.*

истории международных отношений. Использование широких исторических понятий, к которым относился баланс сил, помогало восполнить некоторые лакуны в понимании общей картины истории международной политики. Кроме того, идея политического равновесия выводила изучение истории международных отношений за рамки анализа отдельных исторических особенностей дипломатии и задавленности предмета международных исследований изучением права международных договоров. Поэтому даже такой скептически относившийся к широким обобщениям ученых, как Баттерфилд, признавал значение и авторитет идеи баланса сил. Последний, по мнению П. Шарпа, явно переоценивал значение концепта в своих теоретических рассуждениях, преувеличивая роль европейской дипломатии в истории международных отношений¹².

При определении места концепта в системе взглядов Баттерфилда необходимо остановиться на двух важных моментах, объясняющих индивидуальное своеобразие подхода ученого. Это специфика формирования его личного интереса к изучению внешней политики и особенности развития науки о международных отношениях в Великобритании в XX в.

Импульсом к изучению международной политики для ученого послужила Первая мировая война. Для ряда английских историков это событие оказалось рубежным в их восприятии мира (Э.Х. Карр, А. Тойнби). Баттерфилд не стал здесь исключением. В межвоенный период он пишет одну из первых своих работ по международной политике¹³. Вторая мировая война только усилила этот интерес и привела к обобщению размышлений о «балансе» до фундаментальной исторической идеи, а кроме того, стала руководством к практическим действиям¹⁴. Как писал один из учеников Баттерфилда в Кембридже и его коллега по Британскому комитету А. Уотсон, объясняя собственный интерес к участию в семинаре, «необходимо было сконцентрироваться на двух важных вопросах, которые могут помочь дать ответ на дилеммы государственных деятелей относительно управления международным обществом. Первый — какова природа дипломатического диалога, а второй — что в действительности было сделано для управления международным обществом после Второй мировой войны?»¹⁵.

Реакцией английского общества на вызов Первой мировой войны стал пацифизм как специфический ответ на беспрецедентный для той эпохи конфликт. Пацифизм затронул и английскую науку. Его приверженцами являлись такие известные ученые, как А. Циммерн, Н. Энджелл, Ф. Ноэль-Бейкер. Баттерфилд не был пацифистом ни в межвоенные годы, ни тем более после Второй мировой войны. Он попытался предложить иной вариант ответа на причины возникновения мировых войн. Ученый считал, что крупнейшие трагедии XX в. были порождены отступлением от определенных традиций, секуляризацией общества, разрывами между поколениями, непониманием существа фундаментальных исторических процессов, отсутствием преемственности политического опыта в условиях демократического режима. В этом смысле для Баттерфилда существовала огромная разница между «исторической» и «новой» дипломатией, что также четко проявилось в «Дипломатических исследованиях», вышедших под его редакцией¹⁶. Как человек религиозный и исследователь, скептически относившийся к спекулятивным обобщениям, он не верил в возможности международных организаций в предотвращении войны. Но как глубокий и вдумчивый историк он хотел реанимировать идею баланса сил в качестве центральной темы в поддержании международного порядка и донести это понимание до сознания нового поколения британских политиков

¹² *Sharp P.* The English School, Herbert Butterfield and Diplomacy // URL: http://www.clingendael.nl/sites/default/files/20021100_cli_paper_dip_issue83.pdf (дата обращения: 20.12.2015).

¹³ *Butterfield H.* The Peace Tactics of Napoleon, 1806–1808. London, 1929.

¹⁴ *Butterfield H.* International Conflicts in Twentieth Century. A Christian View. Westport (CT), 1974. P. 7.

¹⁵ *Watson A.* Diplomacy. The Dialogue between States. London, 1982. P. 10.

¹⁶ *Butterfield H.* The New Diplomacy and Historical Diplomacy // *Diplomatic Investigations*. P. 181–192.

и дипломатов. В этом он, по-видимому, видел свою профессиональную миссию как ученый и, возможно, свое призвание как христианин.

Такая мировоззренческая позиция неплохо укладывалась в его представления о воспитании британских дипломатов. Многие дипломаты первой половины XX в. были выпускниками Оксфорда или Кембриджа – выходцами как раз из тех классических английских университетов, с которыми Баттерфилд сотрудничал. Отдельных факультетов международных отношений в стране еще не существовало. Было лишь несколько кафедр, где глубоко занимались этой темой, и ограниченный круг специалистов, как правило, лично знакомых друг с другом. Их он и хотел сблизить в рамках Британского комитета. С ними он и хотел разрабатывать систему практических рекомендаций по поддержанию баланса сил для нового поколения дипломатов. Таким образом, у Баттерфилда были некоторые личные и институциональные основания для формулирования собственной «практической» позиции в 1960-е годы.

Однако его система взглядов в Британском комитете со временем вступила в определенное противоречие с развиваемой идеей «международного общества», как и с практикой подготовки специалистов в так называемых «новых» британских университетах. Чтобы осмыслить эту почти личную драму ученого, как и понять причины ухода Баттерфилда с поста председателя Британского комитета, необходимо проанализировать взгляды другого видного участника Английской школы Мартина Уайта на баланс сил.

М. Уайт (1913–1972) был сыном профессора Оксфордского университета, вырос и получил классическое английское образование в этом элитарном для своей страны вузе (колледж новой истории в Хертфорде). Г. Баттерфилд, будучи его наставником в университете, увидел в нем потенциал ученого и лично содействовал его трудоустройству в Центр имени Вудро Вильсона (Уэльс) по окончании учебы. Однако в отличие от Баттерфилда научная карьера Уайта развивалась отнюдь не просто. Центр имени Вудро Вильсона традиционно считается первой кафедрой специализированного изучения международных отношений не только в Великобритании, но и за ее пределами. Предполагалось, что после Первой мировой войны сюда будут приезжать и читать лекции наиболее известные исследователи и политики. Уайт должен был выступать в роли организатора и координатора подобных мероприятий. Предполагалось, что он также будет вести занятия в период между визитами приглашенных лекторов. Однако преподавание международных отношений в этом центре оставалось неразвитым, и Уайт вскоре ушел в Королевский институт международных отношений (Чатем Хаус), где помогал Арнольду Тойнби в подготовке некоторых томов его «Постижения истории». Нет сомнений в том, что знакомство с двумя видными историками повлияло на мировоззрение и научные идеи Мартина Уайта.

Оценить характер этого влияния представляется делом сложным. Уайта нельзя однозначно отнести ни к «баттерфилдовцам», ни к «тойнбианцам». Религиозное влияние Баттерфилда проявилось в формировании специфического пацифистского кредо у его ученика, где критика войны опиралась на христианскую теологию. Эта же черта мировоззрения Уайта стала одной из точек расхождений с Арнольдом Тойнби, которого Уайт считал «теологически наивным человеком». Вместе с тем, как уже говорилось, Баттерфилд был диссентером и скрывал это от окружающих. Уайт свой религиозный пацифизм демонстрировал открыто, что, несмотря на разочарование от безуспешных попыток предотвратить Вторую мировую войну, привело ученого после ее окончания к тому, что он стал одним из создателей журнала «Экуменист» и одним из зачинателей экуменического движения в Европе.

Он сумел сохранить хорошие отношения с Тойнби, хотя и не задержался в роли его ассистента. Уайт вернулся в Чатем-Хаус после Второй мировой войны уже как коллега, а не помощник известного историка. В общей сложности он сотрудничал с Королевским институтом в течение четверти века. Влияние Тойнби на Уайта проявилось в стремлении

к широкому охвату исторического процесса, в желании «больших обобщений» и концептуализации понятий в сфере международной политики, что в целом не было характерно для Баттерфилда. Баланс сил скорее был исключением, а не правилом для отличавшегося консерватизмом учителя Уайта.

После ухода из Чатем-Хауса Уайт сменил несколько видов деятельности — от книготорговца до учителя в школе в период с 1938 по 1941 г., пока во время войны он не примкнул к группе М. Перхам в Оксфорде. Уайт страдал бронхиальной астмой и на военную службу призван не был. Изучение колониальных legislatures в период Второй мировой войны не стало главной темой в научной работе Уайта, но способствовало началу собственной исследовательской деятельности в сфере международных отношений. Проблематика колониального управления вывела ученого из мировоззренческого кризиса, связанного с крушением религиозного кредо межвоенных лет. Кроме того, работа в «старом» британском университете усилила интерес Уайта к разработке системы категорий в сфере международной политики, что он реализовал, выпустив книгу «Политика силы» в 1949 г.

После войны Баттерфилд еще раз способствовал трудоустройству Уайта в Лондонскую школу экономики и политических исследований, где уже давно существовала кафедра по изучению международных отношений под руководством Ч. Мэннинга. Именно отсюда Уайт уехал на стажировку в Америку в 1956–1957 гг., где замещал Г. Моргентау и читал курс по теории международных отношений в Университете Чикаго. При организации Британского комитета по изучению международной политики Баттерфилд вновь вспомнил о своем ученике, и Уайт взял на себя всю организационную работу. В силу данных обстоятельств его биография видно, что Уайт с уважением относился к своему учителю.

Вместе с тем у Уайта были идейные расхождения с Баттерфилдом, которые становятся видны при ретроспективном анализе творческого наследия ученого. Работа в Лондоне и Чикаго привела Уайта к осознанию непохожести теоретических представлений британской науки в сравнении с наукой американской. Эти различия ученый связывал не столько с идеями британской исключительности, что еще было характерно для многих представителей того поколения, сколько с восприятием и изучением европейской общественно-политической мысли. Уайт не отвергал достижений американской науки в области изучения международной политики, но осуществил некоторую методологическую рефлексию. Он считал, что силовой бихевиоризм, выраженный в терминах национальных интересов и борьбы за власть, — центральный элемент анализа международных отношений в США — оказывался недостаточно емкой теоретической площадкой для изучения широкого круга вопросов международной политики. В истории европейской международной политической мысли он видел как минимум три устойчивые традиции, которые по-разному показывали перспективы развития международной политики. Он назвал их реализмом, идущим от Н. Макиавелли и Т. Гоббса, революционизмом, восходящим к творчеству И. Канта и Дж. Мадзини, и рационализмом, генетически связанным с осмыслением творческого наследия Г. Гроция. Этот взгляд присутствовал в его лекциях, которые он читал по возвращении из Америки в Лондонской школе экономики (они опубликованы относительно недавно). Таким образом, как и Баттерфилд, Уайт опаривал универсальный характер американской международной теории того периода.

Но, кроме того, развитие идей о трех традициях показывало и узость оценки международной системы только как аналога принципа баланса сил в истории европейской международной политики, что было квинтэссенцией подхода к термину для его учителя. В эссе в «Дипломатических исследованиях» Уайт исходил не из центральности баланса сил при формировании европейской международной системы, а из его аморфности и многозначности как основы исторического понимания международных отношений. Еще в конце 1940-х годов Уайт стал заниматься изучением основных категорий в сфере международной политики и даже выпустил небольшую работу, которая быстро стала настольной для нескольких поколений английских студентов. Ученый считал баланс сил олицетворением

общего применения силы в международных делах. Идея международной системы должна была включать и оценку развития международного сотрудничества. «Силовой» подход был традиционен для политиков и историков, а Уайт попытался отойти от такой трактовки международных отношений, что проявилось еще в межвоенные годы в его пацифистской позиции. От пацифистских иллюзий ученый избавился уже во второй половине 1930-х годов, а события Второй мировой войны укрепили его скептицизм. Он считал международные отношения «царством повторов и репетиций», что проявилось в специфическом восприятии роли войны в реализме. Поездка и работа в США в 1950-х годах открыла более широкие интеллектуальные горизонты для формулирования новых рамок в анализе международного взаимодействия. Важнейшие работы ученого были еще впереди, но критика силового регулирования увереннее звучала в докладах Уайта в комитете.

Эти обстоятельства проявились в том, что в эссе, изданном в 1966 г., историк сосредоточился на отличиях баланса сил от системы государств. Если Баттерфилд подчеркивал системообразующий характер принципа для истории европейских отношений, то Уайт продемонстрировал многообразие значений баланса, стремясь показать на этом фоне необходимость развития концепта «система государств» как более емкого исторического понятия. К числу основных значений баланса сил в истории он относил:

- практику равного распределения силы в международных отношениях;
- принцип, согласно которому сила должна быть распределена между государствами равным образом;
- существующее распределение силы между участниками до тех пор, пока нет войны;
- принцип равного увеличения силы среди великих держав ради сохранения равновесия;
- обозначение границ минимального порога силы, чтобы отвести опасность от применения силы, распределенной неравномерно;
- специальную функцию в распределении международной власти, в значении — подерживать баланс сил;
- преимущества в существующем распределении власти¹⁷.

Вывод, который напрашивался из многоаспектности значений баланса сил, состоял в том, что это понятие как одно из основных в трактовке международной системы может быть осознано в соотношении с попытками ограничения анархической среды в распределении власти в международных отношениях, с одной стороны, и как антоним к разнообразным практикам универсального (имперского) доминирования — с другой. Немного перефразируя самого Уайта, можно отметить, что между хаосом и империей нужен баланс, который для ученого был представлен в понятии «системы государств» (международном обществе).

Здесь идея политического равновесия становится элементом и одной из конкретно-исторических практик поддержания международного порядка. Поэтому понятие «баланс сил» дает рациональную основу международному взаимодействию в системе европейских государств нового времени, но это не единственный пример существования международной системы в истории. Тем самым Уайт заложил фундамент развития исторической социологии международных систем и включил в предмет изучения Британского комитета сюжеты, более далекие по хронологии и более широкие по географическому охвату. Исторические обобщения Баттерфилда были построены на более «узких» обобщениях периода взаимодействия европейских государств в Новое время.

Тогда баланс сил даже внутри европейской системы государств Нового времени представлял собой лишь один из институтов функционирования международного общества. Не только баланс сил объясняет существование международной системы. В дальнейшем Уайт развил свои взгляды на понятие «система государств» в работе, которая так и называлась — «О системах государств»¹⁸. Как ученик Баттерфилда Уайт не мог и не стал критиковать

¹⁷ *Wight M. Balance of Power. P. 151.*

¹⁸ *Wight M. De systematibus civitatum // System of State / ed. H. Bull. Leicester, 1977. P. 21–41.*

подход своего учителя, но как оригинально мыслящий ученый, он представил собственное видение баланса сил, ставшее альтернативным прочтением термина Баттерфилдом.

Еще один важный аспект, на котором целесообразно остановиться перед подведением итогов, — это соотношение термина «система государств» с идеей «международного общества» у Уайта. Большинство участников Британского комитета по изучению международной политики рассматривали эти понятия в качестве синонимов в тот период. Автономная повестка изучения международного общества была сформулирована Х. Буллом в конце 1970-х годов. Термин «международное общество» Уайт, безусловно, знал. Однако до конца жизни он предпочитал ему понятие «система государств». Видимо, причины подобной ситуации следует искать в его работе в Лондонской школе экономики и политических исследований. Основным протагонистом термина «международное общество» для Уайта был не Г. Баттерфилд и не Булл, а заведующий кафедрой международной политики упоминавшийся выше Мэннинг. Он активно использовал идею международного общества, чтобы показать растущую роль международного права и международных организаций в их воздействии на международные отношения. Тезис Мэннинга состоял в том, что по мере исторического развития международные отношения становятся все более «общественными». Межгосударственный порядок поддерживается не только силой, но и существованием международного общества, которое оказывает на него цивилизующее воздействие. Правда, идеи Мэннинга, не будучи изложены в печатной форме до середины 1960-х годов, и были известны только узкому кругу специалистов, слушавших его лекции. Уайт входил в их число. Считая идею «международного общества» принадлежащей Мэннингу, что, кстати, не подтверждается в современных исследованиях изучения истории Английской школы, Уайт широко использовал конструкцию «система государств», и на этой основе он впоследствии вступил в полемику с Буллом, который, в свою очередь, считал «системный» и «общественный» взгляд на международные отношения разными перспективами их анализа. Все это лишний раз подчеркивает центральность концепта «система государств» для Уайта не только по отношению к балансу сил, но и к идее международного общества.

В своем понимании баланса сил два основателя Английской школы объективно руководствовались разными подходами. Им действительно было сложно стать соавторами. Анализ их взглядов на понятие баланса сил позволяет пролить свет и на некоторые теоретические аспекты формирования концепции международного общества. Баттерфилд смотрел на проект семинара как на вспомогательную площадку для обмена идеями ради недопущения возникновения новой войны. Идея баланса сил должна была связать опыт поколений историков и дипломатов в общем понимании международной системы. Она требовала профессиональной подготовки и навыков расчета баланса политиками и дипломатами. Баттерфилд пытался преодолеть лакуны в изучении международной политики и стремился поделиться опытом собственного понимания истории международных отношений нового времени, который он находил полезным и для современности. Таким образом, к 1967 г. «свою программу» участия в семинаре Баттерфилд исполнил.

Уайт с его склонностью к глубоким теоретическим обобщениям выходил за рамки допустимых для Баттерфилда эмпирических гипотез. К моменту организации Британского комитета он давно перестал быть только учеником известного историка и состоялся как оригинально мыслящий ученый. Умение Уайта видеть проблему с разных сторон позволяло определить иную перспективу изучения международных отношений. Здесь баланс сил был важным, но изменчивым и утрачивающим свое значение элементом в анализе международных проблем. В итоге Уайт сделал понятие «система государств» центральным в разработках школы 1960-х — первой половины 1970-х годов. Именно он задал направление работы Британского комитета, подключил историков к серьезной проработке концептов в изучении международной политики, хотя и вступил впоследствии в полемику с Буллом. Последний, будучи критически мыслящим философом,

на основе анализа уайтовских категорий разработал собственную систему взглядов, которая в итоге и стала идейным стержнем формирующегося научного сообщества.

Объективно полемика между Буллом и Уайтом подтвердила необходимость междисциплинарного изучения международных отношений и институциональный подход, где баланс сил занимал исторически центральное место. А анализ различий взглядов Уайта и Баттерфилда в отношении баланса сил показывает автономный характер и идейное своеобразие формирующейся Английской школы. Уайт и Баттерфилд по-разному укрепили идею международной системы как основы исторических рассуждений о международных отношениях внутри сообщества британских международников, а баланс сил оказался тем многоаспектным понятием, который требовал междисциплинарного анализа, смелых теоретических обобщений и отличал развитие британской науки от аналогичных теоретических исканий в США. Без исторической рефлексии в отношении термина Баттерфилдом сложно представить перспективы междисциплинарного диалога между Уайтом и Буллом, что стало критически важной основой для появления концепции международного общества и Английской школы международных отношений. Вместе с тем разное прочтение роли термина учеными стало индикатором водораздела между традиционной и новой повесткой в изучении истории международных отношений в XX в.

Оригинальность подхода Баттерфилда состояла в рецепции и попытке применения известной исторической идеи к практике международных отношений после Второй мировой войны. М. Уайт критиковал ключевые идеи американских реалистов того периода, но показывал историческую недостаточность баланса сил для системного понимания истории международных отношений. Х. Булл на основе этой полемики сформулировал внутри Британского комитета собственную концепцию, где теоретический анализ баланса сил соединялся с его рассмотрением в качестве центрального института в истории становления современного международного общества.

Библиография / References

- Согрин В.В., Зверева Г.И., Репина Л.П.* Современная историография Великобритании. М., 1991.
- Шарифжанов И.И.* Английская историография в XX веке. Казань, 2004.
- Sogrin V.V., Zvereva G.I., Repina L.P.* Sovremennaya istoriografiya Velikobritanii [Modern Historiography of Great Britain]. Moskva, 1991. (In Russ.)
- Sharifzhanov I.I.* Angliiskaya istoriografiya v XX veke [English Historiography in 20th century]. Kazan', 2004. (In Russ.)
- Butterfield H.* The Peace Tactics of Napoleon, 1806–1808. London, 1929.
- Butterfield H.* Christianity, Diplomacy and War. London, 1953.
- Butterfield H.* The Whig Interpretation of History. New York, 1965.
- Butterfield H.* Balance of Power // Diplomatic Investigations. Essays in the Theory Diplomatic Investigations. Essays in the Theory of International Politics / eds H. Butterfield, M. Wight. London, 1966. P. 132–148.
- Butterfield H.* The New Diplomacy and Historical Diplomacy // Diplomatic Investigations. Essays in the Theory of International Politics / eds H. Butterfield, M. Wight. London, 1966. P. 181–192.
- Butterfield H.* International Conflicts in Twentieth Century. A Christian View. Westport (CT), 1974.
- Butterfield H.* Writing on Christianity and History / ed. C.T. McIntire. Oxford; New York, 1979.
- Sharp P.* The English School, Herbert Butterfield and Diplomacy // URL: http://www.clingendael.nl/sites/default/files/20021100_cli_paper_dip_issue83.pdf (access date: 20.12.2015).
- Watson A.* Introduction // Coll A.R. The Wisdom of Statecraft. Sir Herbert Butterfield and philosophy of International Politics. Durham, 1985. P. 1–20.
- Watson A.* Diplomacy. The Dialogue between States. London, 1982.
- Wight M.* Balance of Power // Diplomatic Investigations. Essays in the Theory of International Politics/ eds H. Butterfield, M. Wight. London, 1966. P. 148–175.
- Wight M.* Western Values in International Relations // Diplomatic Investigations. Essays in the Theory of International Politics / eds H. Butterfield, M. Wight. London, 1966. P. 89–131.
- Wight M.* Why is there no International Theory? // Diplomatic Investigations. Essays in the Theory of International Politics / eds H. Butterfield, M. Wight. London, 1966. P. 17–34.
- Wight M.* De systematibus civitatum // System of State / ed. H. Bull. Leicester, 1977. P. 21–41.